
Елена Пронкина

ОСОБЕННОСТИ ЛГБТ-ДИСКУРСА В РОССИЙСКИХ МЕДИА, ИНИЦИИРОВАННОГО ДИСКУССИЯМИ О РЕГУЛИРОВАНИИ СЕКСУАЛЬНОСТИ

Статья посвящена особенностям дискурса о сексуальных меньшинствах в российских СМИ в 2012–2014 гг. Цель исследования заключается в определении связи между социально-политическими реалиями и категориальным аппаратом языка, используемого в российских СМИ при освещении вопросов, связанных с ЛГБТ. Гражданско-правовое положение ЛГБТ стоит на повестке дня во многих обществах. В России гомосексуальность стала предметом административно-правового регулирования, проявившегося в форме ряда законодательных актов о запрещении «пропаганды» гомосексуальности на различных уровнях. Сексуальность контролируется не только законодательно, но и на уровне смыслов, которые транслируются в публичной сфере. Изучение дискурса позволяет понять, как осуществляются отношения доминирования и фиксируется определенная нормативная практика. Дискурсивные практики, формирующиеся вокруг феномена сексуальности и гомосексуальности в частности, определяются конкретным культурно-историческим контекстом. Основной вопрос исследования заключается в определении структуры дискурса, сформировавшегося в российских медиа в 2012–2014 гг. после возникновения дискуссий, инициированных вышеназванными инициативами. В рамках исследования были выделены стигматизирующие и виктимизирующие дискурсивные элементы, преимущественно связанные со взглядом на ЛГБТ как на социальное меньшинство, возникшее в XX в. Виктимизирующие дискурсивные элементы вымещали дискуссии о ЛГБТ за пределы пространства стигматизации. Однако сам по себе концепт «меньшинство» не останавливает процесс стигматизации группы. В ходе исследования были проанализированы публикации в российских онлайн изданиях

Елена Сергеевна Пронкина – аспирант, отделение социокультурных исследований, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Россия. Электронная почта: Pronkina-elena1307@yandex.ru

за 2012–2014 гг. Этот временной период характеризуется большим количеством информационных поводов, не позволявшим соответствующим дискуссиям утихать. Основными методами стали контент-анализ и дискурс-анализ. Идея исследования состоит в том, чтобы обратиться к простейшим лексическим единицам и проследить, как на номинативном уровне языка производятся смыслы, включая их в более широкий дискурсивный контекст. Анализ публикаций показал, что структура дискурса, формирующегося вокруг ЛГБТ, носит сложный и противоречивый характер, являя собой результат смешения стигматизирующих и виктимизирующих представлений о ЛГБТ.

Ключевые слова: регулирование сексуальности, дискурс, ЛГБТ, масс-медиа, стигматизация, виктимизация

Несколько лет назад проблема ЛГБТ стала занимать большую часть российского медийного пространства. Повышенный интерес СМИ к данной теме вызвали дискуссии, возникшие на волне принятия закона против «пропаганды» гомосексуальности на различных уровнях (Федеральный закон 2013; Закон Санкт-Петербурга 2012). Обсуждения подогревались неясностью формулировок законопроекта, в особенности понятия «традиционные ценности». Дэн Хили отмечает, что апелляция к понятию «традиционности» может указывать на ностальгию по советскому прошлому, в котором сексуальность подвергалась дискурсивному замалчиванию (Хили 2014: 60), чему способствует современный запрет, вымещая одну из ее форм из пространства произносимого. Подобное замалчивание оборачивается своей противоположностью, становясь объектом дискуссий. В рамках данного исследования выдвигается гипотеза, в соответствии с которой дискурс о ЛГБТ в российских масс-медиа характеризуется противоречивыми процессами, являющимися результатом одновременной трансляции стигматизирующих и виктимизирующих ЛГБТ дискурсивных элементов.

Дискуссии о гомосексуальности сегодня являются важнейшей составляющей общественно-политического самоопределения и позиционирования на различных уровнях. Это объясняется тем, что категории, связанные с идентичностью, культивируются в политических дискурсах (Butler 1993: 4). Поэтому формирующиеся вокруг сексуальности смыслы могут использоваться в экономических и идеологических целях (Мерскин 2015: 13). Например, жаргонное слово «гей», выбранное в XX в. представителями ЛГБТ-сообщества для самоназвания в противовес терминам, используемым в медицинских дискурсах, становится центральным элементом формирующейся субкультуры гомосексуалов и группового самосознания (Кон 1998). В рамках такого дискурса гей может определяться не просто как человек с определенным типом сексуальности, но и наделяться дополнительными экономическими, политическими и социальными характеристиками.

Во второй половине XX в. дискуссии об ЛГБТ становятся частью дискурса о социальных меньшинствах. Каноническое определение последних дает Луис Вирт, представляющий социальное меньшинство как «группу людей, которые в силу их физических или культурных характеристик выделяются из числа остальных в обществе, в котором они живут, подвергаются иному и неравному обращению и, как следствие этого, считают себя объектами коллективной дискриминации» (Вирт 2005: 147). Поначалу проблема меньшинств поднималась в отношении расовых и этнических групп в рамках борьбы за гражданские права, *Civil Rights Movement* (Berbrier 2002: 555). В дальнейшем распространилась и на ЛГБТ, а риторика самих участников ЛГБТ-движения испытывала влияние деятельности афроамериканцев (Berbrier 2002: 570). Так, в 1968 г. на заседании североамериканской конференции организаций гомофилов (*North American Conference of Homophile Organizations*) был принят официальный лозунг: «*Gay is good*», который напрямую апеллировал к более ранней формуле «*Black is beautiful*» (Denby 2014: 5). Подобная аллюзия ретранслировала опыт удачной попытки отстаивания групповой идентичности, но в то же время способствовала включению в общий дискурс, формирующийся вокруг групп, подвергающихся социальной дискриминации, т. е. миноритарный дискурс.

Тем не менее, включение в дискурс меньшинств хоть и поощряло вымещение стигматизирующих значений, неизбежно повлекло дополнительный груз концептуальных проблем: в понятие «меньшинство» заложены смыслы иерархии и исключения (Petchesky 2008: 2). Так, языковые категории, используемые для самоопределения, могут стать инструментом контроля и доминирования, так как они разделяют и объединяют субъекты, конструируя сходства и различия. Деление на гетеросексуальное большинство и негетеросексуальное меньшинство образует строго поляризованный мир, где нет места плюрализму. При таком подходе идея о многообразии форм сексуальности может затемняться. Кроме того, поляризация усиливает вероятность возникновения противоречий.

Дискурс о гомосексуальности в России становится предметом исследования в работах Лори Эссиг (2014), Александра Кондакова (2011, 2012), Дэна Хили (2014), Николая Горбачева (2014), Анны Алимпиевой и Марии Кохановской (2014). Предметом данного исследования является дискурс, формирующийся вокруг сообщества ЛГБТ в российских масс-медиа в 2012–2014 гг. Теоретико-методологическим основанием данного исследования служат работы Мишеля Фуко, теория борьбы дискурсов Эрнесто Лакло и Шанталь Муфф (Laclau, Mouffe 1985), концепция конструирования реальности Никласа Лумана (2005). У Фуко дискурс понимается как определенный режим (в рамках которого функционируют смыслы), контролирующийся и организующийся с помощью некоторого числа процедур, среди которых можно выделить запрет, разделение и отбрасывание по признаку рациональности и безумия, оппозицию истинного и ложного (Фуко 1996: 51).

Разделение и отбрасывание оказывают более сильный эффект, нежели прямой запрет, так как создают семантическое пространство, в котором объекту присваиваются дополнительные смыслы. Господствующий дискурс закрепляет некоторую нормативную практику, но при этом находится в определенных отношениях с другими дискурсами, заимствуя или вымещая их элементы. В таких условиях система значений не может быть фиксированной. Она определяется в процессе установления отношений между дискурсивными элементами, что ведет к формированию определенной структуры дискурса (Laclau, Mouffe 1985: 105). Понимание дискурса как практики позволяет делать вывод о неустойчивости его структуры и анализировать сеть существующих значений в динамической перспективе.

Масс-медиа являются важной составляющей процесса производства истины: «Только коммуникация (или, точнее, система массмедиа) придает фактам их значение. Смысловые конденсаты, темы, объекты, если формулировать это при помощи другого понятия, возникают как "собственные значения" системы массмедийных коммуникаций» (Луман 2005: 63). Масс-медиа выступают основным поставщиком смыслов в современном обществе, конструируя реальность в процессе ее репрезентации.

Эмпирическая база исследования состоит из 49 публикаций за 2012–2014 гг. в онлайн версиях печатных изданий: «Коммерсантъ», «Новая газета», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец». Выбор изданий осуществлялся в соответствии со следующими критериями. С одной стороны, вышеперечисленные ресурсы освещают разнообразные общественно-политические темы и содержат материалы, принадлежащие к разным журналистским жанрам: от информационной заметки до аналитического комментария. С другой стороны, данные СМИ являются изданиями разной идеологической направленности, что позволяет избежать односторонности освещения. Кроме того, эти газеты ориентированы на разную аудиторию и используют свои подходы к освещению событий. Для анализа были отобраны статьи, посвященные теме ЛГБТ, опубликованные за 2012–2014 гг., поскольку в этот период возникали резонансные информационные поводы: от принятия соответствующих законопроектов до бойкота Олимпиады.

В рамках предварительной процедуры контент-анализа были выявлены наиболее распространенные языковые элементы, выполняющие номинативную функцию непосредственно по отношению к группе ЛГБТ, а также к смежным явлениям, образующим тематический контекст (например, пропаганда, дискриминация и пр.). В ходе анализа были выявлены стигматизирующие и виктимизирующие дискурсивные элементы. Подсчет частоты употребления лексических единиц позволил определить наиболее значимые элементы медийного дискурса, выстраиваемого вокруг ЛГБТ, которые рассматриваются не столько как результат репрезентации, сколько как метод конструирования. Такой подход отчасти созвучен методу нарративного анализа сексуальности, предложенному Еленой Здравомысловой и Анной Темкиной, который исходит

из посылок социального конструктивизма и задействует категориальный уровень языка (Здравомыслова, Темкина 2002: 549–550). Кроме того, в рамках исследования были выявлены основные темы и проблемы, поднимаемые в анализируемых публикациях.

Характер поднимаемых тем и дискурсивный контекст

Среди тем, поднимаемых в рассмотренных публикациях, было выделено шесть наиболее распространенных сюжетов.

1. *Закон против «пропаганды гомосексуализма» в Санкт-Петербурге и практика его применения.* В эту группу входят сюжеты об исках, предъявленных зарубежным исполнительницам Леди Гаге и Мадонне после их концертов в Санкт-Петербурге. Безусловно, эти истории носят характер скандала и гротеска, а потому особенно привлекательны для масс-медиа. Часто подобные сюжеты могут рассматриваться не в контексте эффективности или неэффективности закона против «пропаганды гомосексуализма», а как иллюстрация эпатажных или противоречащих здравому смыслу поступков отдельных людей, в том числе имеющих отношение к государственной системе.

2. *Закон против «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений» среди несовершеннолетних на федеральном уровне и практика его применения.* Сам закон против «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений» является основным информационным сюжетом для российских СМИ. Все остальные темы публикаций так или иначе пересекаются с ним. Проблематика подобных журналистских материалов сводится к вопросам нормы, семьи, права, а также конструированию бинарной оппозиции ценностей, ориентированных либо на сохранение «традиционного» семейного уклада, либо на защиту прав и свобод отдельной личности, противостояние которых часто именуется противостоянием «традиционных» и европейских ценностей.

3. *Дискриминация геев в России и протестная активность в защиту прав ЛГБТ.* Данная группа сюжетов вытекает из предыдущей. Публикации о российских акциях протеста, как правило, меньше по объему, чем материалы о схожей зарубежной активности. Дело в том, что истории о зарубежных акциях протеста вписаны в сюжеты про реакцию представителей стран Западной Европы и США на дискриминацию гомосексуалов в России. Часто эти истории затрагивают тему противостояния России и Запада, что не всегда определяется как борьба полных противоположностей. Например, утверждается, что и Россия, и большая часть западного мира являются «цивилизациями», в развитии которых значительную роль сыграло христианство. Тема статуса ЛГБТ может использоваться в качестве элемента универсального дискурса прав и свобод человека или же как инструмент, при помощи которого российская культура предстает хранительницей традиционных христианских ценностей, которые не уберegli на Западе: так создается образ культуры мессианского значения и эксплуатируется идея «третьего Рима».

Приведенная ниже цитата позволяет судить о структуре дискурса, формирующегося вокруг ЛГБТ. Заимствуются элементы из религиозной риторики, которые смешиваются с дискурсом семейных ценностей и противопоставляются дискурсу прав и свобод человека. При этом понятие «нормальной семьи» трактуется через религиозные смыслы. Так выстраивается семантическая связь между понятиями семьи, традиции, православия:

В результате Россия стала оплотом традиционных ценностей, нормальной крепкой семьи. Я не беру в расчет, что эти нормальные крепкие семьи бывают поужаснее большой и чистой нетрадиционной ячейки общества... Нет, я про простой скромный православный народ, истинно верующий, которому в принципе никакие посредники не нужны, а только Бог один... Но шансы традиционалистов, по-моему, минимальны. Потому что существует два волшебных слова, и вы их знаете. «Права человека» называются. Универсальное оружие массового поражения, под огнем которого и разрушится наша добропорядочная семья (Мельман 2013).

Намечающееся противостояние российской и европейской системы ценностей, норм и идеалов коррелирует с рассуждениями Эссиг о связи фигуры гомосексуала с фигурой иностранца (Эссиг 2014: 21). Однако подобное противостояние может транслироваться и в случаях, когда речь идет о несоответствии постулируемой на государственном уровне системы норм и ценностей универсальной парадигме гражданских прав и свобод.

4. *Легализация однополых браков и протесты против этого во Франции.* Процесс легализации однополых браков противопоставляется процессам, связанным с административно-правовым регулированием ЛГБТ в России. Кроме того, масштабные протесты, спровоцированные принятием закона о легализации, в некоторых случаях позволяют журналистам рассуждать о схожести общественных настроений. Центральными проблемами оказываются вопросы, связанные с семейными ценностями, правами и свободами человека.

5. *Олимпиада «Сочи-2014».* Тема Олимпиады в Сочи стала частью дискурса о ЛГБТ. Особое значение в СМИ предавалось теме бойкота Олимпиады, который предлагали устроить различные зарубежные деятели политики и культуры в ответ на закон против «пропаганды», воспринятый ими как проявление систематической дискриминации сексуальных меньшинств в России. Данный пример иллюстрирует, как репрезентируется борьба за символическую власть на мировой арене, а отношение к меньшинствам становится индикатором имиджа государства. В этом случае тематика спорта и человеческих достижений оказывается вытесненной, а на первый план выходит освещение политического противостояния.

6. *Евровидение-2014.* Победа выступавшего в образе бородатой женщины Кончиты Вурст австрийского певца Томаса Нойвита на общеевропейском конкурсе эстрадной песни спровоцировала дискуссии, сталкивающие «традиционные» российские и «нетрадиционные» европейские

ценности. Выступление было воспринято как политическое и идеологическое высказывание. Подобная реакция была небезосновательной. Во время церемонии награждения она произнесла: «Мы едины. Нас не остановить». Позднее фразу «Нас не остановить» победительница Евровидения повторила во время пресс-конференции в ответ на вопрос о том, что бы она могла сказать Владимиру Путину. Эти слова превратились в хэштег *#theunstoppables*, распространившийся в медиасреде. В ноябре 2014 г. исполнительница выпустила клип на песню *Heroes*, в котором фигурирует персонаж, представляющий образ российского президента и терпящий крах под воздействием светлых сил (Tharrett 2014).

Лексические единицы, обозначающие явление

В ходе контент-анализа были выявлены следующие наиболее часто встречающиеся слова, обозначающие ЛГБТ в пространстве масс-медиа: пропаганда, гомосексуализм, ориентация и др. (см. Табл. 1). Базовым концептом российского дискурса о гомосексуальности стало понятие «пропаганда» (26%), что объясняется активными дискуссиями вокруг соответствующих законов. Именно инициативы законодателей стали тем элементом, который спровоцировал разрастание дискурса. Важно отметить, что закон апеллирует к понятиям, считающимся универсальными ценностями – семье и детству. Ли Эдельман отмечал, что концепт детства обладает особым символическим статусом и регулирует политический дискурс, обращаясь к идеалу будущности, который невозможно не принять (Эдельман 2015: 254). Однако обращение к концепту «детства» может происходить и в случае виктимизации ЛГБТ (Туровский 2014).

Российский закон против пропаганды оказывается в прямой оппозиции правовым нормам, принятым в ряде других стран, что создает условия для усиления противопоставления на уровне «свой-чужой». Подобное противопоставление открывает дополнительные возможности для культурного самоопределения, а также вызывает дискуссии по вопросам, выходящим за рамки обсуждения сексуальной ориентации, относящимся к политической, социальной и нравственной проблематике. Так дискуссии о статусе ЛГБТ и об отношении к ним оказываются маркером, указывающим местоположение государства на символической оси координат ценностей и идеалов. Ввиду того, что дискурс о ЛГБТ находится в состоянии постоянной активации, под его воздействие попадают разные события, в том числе и международные, обладающие политическим значением (Олимпиада и Евровидение).

Следующим по степени распространенности словом является «гомосексуализм». Не вполне очевидно, является ли «пропаганда гомосексуализма» сросшейся семантической конструкцией в рассматриваемой дискурсивной модели или же эти две лексические единицы находятся в других отношениях.

Анализ корпуса медиатекстов показал, что «гомосексуализм» употребляется наиболее часто, когда упоминается закон против «пропаганды», однако, не во всех случаях. Следует учесть, что законопроект изначально направлен против «пропаганды гомосексуализма», в дальнейшем был переименован: слово «гомосексуализм» заменили оборотом «нетрадиционные сексуальные отношения». Разработчик законопроекта Елена Мизулина объяснила, что формулировка была изменена как уступка сексуальным меньшинствам, а также для того, чтобы лишний раз не пропагандировать «гомосексуализм» (Барыкина, Бурчаков 2013). Подобное высказывание демонстрирует высокую степень чувствительности к данному слову и косвенно указывает на его стигматизирующее значение. Представители оргкомитета ЛГБТ кинофестиваля «Бок о Бок» разработали инструкцию для СМИ, в которой объясняется, что в слове «гомосексуализм» суффикс является признаком учения, политического движения, болезни или идеологического течения, тогда как слово должно нейтрально обозначать одну из форм сексуальности (Созаев 2013: 9). Поэтому допустимо говорить о человеческой сексуальности, а не «сексуализме».

Несмотря на это, понятие «гомосексуализм» прочно укоренилось в медийном дискурсе. Это слово, ассоциирующееся с идеологией, движением, течением, лучше образует связь с понятием пропаганды, нежели любое другое. Корректный эквивалент «гомосексуальность» и слово с более нейтральной коннотацией «ориентация» встречаются в российских публикациях значительно реже (см. Табл. 1). Преобладание термина «гомосексуализм» над «гомосексуальность» (и его производного «гомосексуалист» над словом «гомосексуал») указывает на то, что достаточно большая часть медиатекстов либо транслирует стигматизирующие дискурсивные элементы, где данная сексуальная ориентация оценивается, прежде всего, как отклонение от нормы, либо является результатом политизации дискурса, так как такие лексические единицы встречаются в текстах, описывающих политические акции.

Следующей наиболее распространенной по частоте употребления лексической единицей является слово «секс». Термин «сексуальность» используется реже. Факт того, что слово «секс» встречается в текстах чаще, нежели некоторые другие слова, позволяет увидеть, как власть дискурса побуждает людей больше говорить о сексе при формальном запрете на распространение информации о некоторых его видах. Так работает механизм принуждения к разговору о «запретном», в том числе и о «сексуальных отклонениях», описанный Фуко на примере средневековой исповеди (Фуко 1996: 113–114). Секс зачастую воспринимается как интимная сторона человеческой жизни, поэтому его превращение в центральный вопрос общественно-политического дискурса провоцирует и становится предметом журналистской рефлексии (Новопрудский 2013).

Упоминание таких слов, как «гей-парад» («гей-фестиваль») и «радуга» зачастую связано с проблемой степени допустимой видимости ЛГБТ. Видимость социальной группы является важным элементом группового

самоопределения. СМИ транслируют социальную чувствительность к этому процессу. В случае негативного отношения к гей-прайду, как правило, в этом событии видится угроза порядку. Появление в дискурсе концепта «пропаганды» также играет роль в формировании повышенной чувствительности к видимому, например, к символике ЛГБТ:

Александр Бузаладзе, автор фильма «Лицедеи», который обсуждали в программе «Специальный корреспондент», обнаруживает эту треклятую радугу буквально всюду: на вывеске аптеки, на фасаде супермаркета, на обложке тетрадок, в которых пишут первые свои буквы младшие школьники. А производители молока известной торговой марки вынуждены были убрать радугу с пакетов только после того, как программа «Специальный корреспондент» сделала запрос в прокуратуру! (Петровская 2013).

Таблица 1.

Лексические единицы, обозначающие явления, сопрягаемые с ЛГБТ-сообществом в масс-медиа

<i>Название единиц</i>	<i>Количество</i>	
Пропаганда	94	25,7%
Гомосексуализм	86	23,5%
Ориентация	32	8,7%
Секс	25	6,8%
Гей-парад (гей-фестиваль)	23	6,3%
Содомия (содомский грех, содом)	14	3,8%
Радуга	14	3,8%
Дискриминация	12	3,3%
Гомофобия	11	3,0%
Лобби	7	1,9%
Гомосексуальность	7	1,9%
Поведение	6	1,6%
Идеология	6	1,6%
Гендер	6	1,6%
Педофилия	6	1,6%
Мужеложство	5	1,4%
Порок	4	1,1%
Сексуальность	4	1,1%
Извращение	4	1,1%

Следующие наиболее распространенные лексические единицы можно объединить в группу слов, обеспечивающих включение дискурса о ЛГБТ в христианский дискурс о пороках и добродетелях. Это пример стигматизирующих дискурсивных элементов. Среди них выделяются понятия «содом» («содомия», «содомский грех»), «мужеложство», «порок». Апеллирование к религиозным ценностям указывает на то, что дискурс не удерживается в рамках гражданского пространства. Кроме того, такие дискурсивные элементы способствуют созданию образа общества, где хранятся «традиционные» ценности.

Еще одной группой стигматизирующих дискурсивных элементов являются слова «поведение», «идеология», «лобби», «педофилия», «извращения». Часть их определяет гомосексуальность как некое политическое течение, другая – как форму отклонения от нормы, обусловленной медициной, нравственностью и воспитанием. Важно отметить, что слово «педофилия» не подменяет понятие гомосексуальности, однако, его употребление способствует выстраиванию синонимичных семантических рядов, образующих негативный контекст: «Гомосексуализм для меня – это тоже самое, что и такие половые извращения как например педофилия» (Кукарцева 2012).

Упоминания слов «гомофобия» и «дискриминация» встречаются реже. Тем не менее можно зафиксировать наличие категорий, апеллирующих к универсальному дискурсу прав и свобод человека. Понятие «гендер» может вплестаться в научный, политический, моральный и даже религиозный контекст:

Если вы услышите из уст российских политиков слова «гендерная идеология» и «гендерная революция», немедленно кричите «караул!», бейте во все колокола, осеняйте себя крестным знаменем, ибо дьявол уже у ворот! (Асламова 2013).

Анализ публикаций показал, что структура дискурса о ЛГБТ в российских СМИ включает в себя как стигматизирующие элементы, такие как концепты порока и девиантного поведения, так и виктимизирующие элементы, связанные с переносом дискурса о ЛГБТ в смысловое поле дискурса прав и свобод человека. Противоречивая структура дискурса иллюстрирует неясность статуса ЛГБТ, закрепляемого российскими законами, в рамках которых «нетрадиционная ориентация» не криминализуется, однако подвергается официальной стигматизации. В то же время масс-медиа транслируют определенные бинарные оппозиции, в которых намечается противостояние российской и зарубежной системы значений, норм и ценностей. Разнородные дискурсивные элементы не задают строго определенный вектор общественным дискуссиям. Обсуждение проблемы не может быть конструктивным в случае, когда оно строится на совершенно разных основаниях. Однако такая

структура все же оставляет потенциал для выстраивания диалога в рамках дискурса гражданских прав и свобод человека.

Список источников

Алимпиева А., Кохановская М. (2014) Самая западная гомофобия: анализ публичного дискурса. А. Кондаков (ред.) *На перепутье: методология, теория и практика ЛГБТ и квир-исследований*, СПб.: ЦНСИ: 101–115.

Асламова Д. (2013) *Франция пала под натиском гей-революции. Мы – следующие?* Доступно по ссылке: <https://clck.ru/9h4ZV> (дата обращения: 27 февраля 2014).

Барыкина О., Бурчаков А. (2013) *Изъятие понятия «гомосексуализм» из документа сделано в рамках уступки самим меньшинствам*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/9h4ZR> (дата обращения: 27 февраля 2014).

Вирт Л. (2005) *Избранные работы по социологии. Сборник переводов*, М.: ИНИОН РАН.

Горбачев Н. (2014) Производство нормативности в дискурсе запрета «пропаганды гомосексуализма». А. Кондаков (ред.) *На перепутье: методология, теория и практика ЛГБТ и квир-исследований*, СПб.: ЦНСИ: 86–100.

Закон Санкт-Петербурга (2012) О внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» от 7.03.2012 № 108–18.

Здравомыслова Е., Темкина А. (2002) Анализ нарратива: возможности реконструкции сексуальной идентичности. Е. А. Здравомыслова, А. А. Темкина (ред.) *В поисках сексуальности*, СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге: 549–558.

Кон И. (1998) *Лунный свет на заре. Лики и маски однополой любви*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/9h4Zm> (дата обращения: 27 февраля 2014).

Кондаков А. (2012) Человек и гражданин: сексуальность как способ конструирования гражданства в России. *Неприкосновенный запас*, 85(5): 249–258.

Кондаков А. (2011) Порядок дискурсов в формировании девиантных черт гомосексуальной субъективности. *Парадигма*, 16: 65–74.

Кукарцева А. (2012) *Детей нужно лечить от гомосексуализма?* Доступно по ссылке: <https://clck.ru/9h4Zq> (дата обращения: 27 июля 2015).

Луман Н. (2005) *Реальность масс медиа*, М.: Праксис.

Мельман А. (2013) *Уйди, противный!* Доступно по ссылке: <https://clck.ru/9h4a4> (дата обращения: 27 июля 2015).

Мерскин Д. (2015) *Сексуализация медиа. Как и почему мы это делаем*, Харьков: Гуманитарный центр.

Новопрудский С. (2013) *Кремлевский инцест. Зачем государство лезет в наши постели*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/9h4a6> (дата обращения: 27 февраля 2014).

Петровская И. (2013) *«Специальный корреспондент» объявил радугой символом извращений и разврата*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/9h4aA> (дата обращения: 25 января 2016).

Созаев В. (2013) *Как корректно писать о лесбиянках, геях, бисексуалах и транс-гендерах. Брошюра для журналистов и всех интересующихся*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/9h4aW> (дата обращения: 27 февраля 2014).

Туровский Д. (2014) *Про уродов и людей*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/94qnn> (дата обращения: 24 января 2016).

Федеральный закон (2013) О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей от 29.06.2013 № 135-ФЗ.

Фуко М. (1996) *Воля к истине: по сторону власти, знания и сексуальности. Работы разных лет*, М.: Касталь.

Хили Д. (2014) Что такое «традиционные сексуальные отношения»? А. Кондаков (ред.) *На перепутье: методология, теория и практика ЛГБТ и квир-исследований*, СПб.: ЦНСИ: 55–67.

Эдельман Л. (2015) Будущее – детская затея. И. Градинари (ред.) *Критика гетеронормативного порядка*, М.: Институт Гайдара: 232–296.

Эсиг Л. (2014) Сердца геев надо зарывать в землю: размышления об охоте на гомосексуалов в России. А. Кондаков (ред.) *На перепутье: методология, теория и практика ЛГБТ и квир-исследований*, СПб.: ЦНСИ: 3–23.

Berbrier M. (2002) Making Minorities: Cultural Space, Stigma Transformation Frames, and the Categorical Status Claims of Deaf, Gay, and White Supremacist Activists in Late Twentieth Century America. *Sociological Forum*, 17 (4): 553–591.

Butler J. (1993) *Bodies that Matter on the Discursive Limits*, New York: Routledge.

Denby E. (2015) *From "Black is beautiful" to "Gay Power": Cultural Frames in the Gay Liberation Movement*. *Hilltop Review*, 7 (2): 132–142.

Laclau E., Mouffe C. (1985) *Hegemony and Socialist Strategy: Toward a Radical Democratic Politics*, London: Verso.

Petchesky R. P. (2008) *Position Paper on the Language of "Sexual minorities" and the Politics of Identity*. Available at: <https://clck.ru/9h4cD> (accessed 27 February 2014).

Tharrett M. (2014) *Conchita Wurst Kills Putin with Kindness in Stunning "Heroes"*. Available at: <https://clck.ru/9h4cK> (accessed 27 February 2014).

Elena Pronkina

ASPECTS OF LGBT-RELATED DISCOURSE IN THE RUSSIAN MEDIA TODAY: THE CASE OF DISCUSSIONS PROVOKED BY REGULATIONS ON SEXUALITY IN RUSSIA

This article analyses the features of LGBT-related discourse in the Russian media in the period covering 2012 to 2014. The aim of the study is to reveal the relationship between socio-political reality and categorical application of the language in Russian mass media coverage of LGBT-related issues. Nowadays the civil status of LGBT communities is topic of serious discussion in different societies across the world. Homosexuality has become a matter subject to administrative and legal regulation in Russia. Control over sexuality is exerted not only by law, but also through meanings that are produced and distributed in the public sphere. The study of discourse allows us to understand how relationships of social dominance are realised and particular normative practices become fixed. Discursive practices forming around the phenomena of sexuality and homosexuality in particular are determined by their cultural and historical contexts. The main research question is to define the structure of this discourse in Russian media, especially within the context of these discussions on legal regulations. In this study, the stigmatised and victimised discursive elements are defined, the latter of which is related to the view to LGBT as a social minority that has emerged in the 20th century. Victimised discursive elements have gradually moved discussions about the LGBT community away from that of stigmatisation. However the concept of "minority" on its own does not stop the stigmatisation of this group. This study focuses on publications in Russian online media over the period of 2012 to 2014. This particular period is characterised by a large number of news stories instigating debates regarding the LGBT-related issues. Discourse analysis and content analysis have been employed as the primary research methods. The idea is to look into the basic elements of a language's lexicon, trace how meanings are produced on the nominative level and incorporate them into the wider discursive context. This analysis has demonstrated that the structure of the discursive model employed for sexual minorities is complex and controversial, since it is a result of mixing notions of the LGBT community that present them as stigmatised and victimised.

Key words: regulation of sexuality, discourse, LGBT, mass media, stigmatisation, victimisation

References

Alimpieva A., Kokhanovskaya M. (2014) Samaya zapadnaya gomofobiya: analiz publichnogo diskursa [The Most Western Homophobia: An Analysis of Public Discourse]. A. Kondakov

Elena Pronkina – Doctorate Student, Department of sociocultural studies, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation. E-mail: Pronkina-elena1307@yandex.ru

(ed.) *Na pereput'e: metodologiya, teoriya i praktika LGBT i kvir-issledovaniy* [On the Crossroads: Methodology, Theory and Practice of LGBT and Queer Studies], St. Petersburg: Tsentr nezavisimyykh sotsiologicheskikh issledovaniy: 101–115.

Aslamova D. (2013) *Frantsiya pala pod natiskom gey-revolutsii. My – sleduyushchie?* [France crushed under the press of a gay revolution. Are we next?]. Available at: <https://clck.ru/9h4ZB>(accessed 27 February 2014).

Barykina O., Burchakov A. (2013) *Izlyatie ponyatiya "gomoseksualizm" iz dokumenta sdelano v ramkakh ustupki samim men'shinstvam* [Removing the Concept of "Homosexuality" from the document is a kind of concession to minorities]. Available at: <https://clck.ru/9h4ZR>(accessed 27 February 2014).

Berbrier M. (2002) Making Minorities: Cultural Space, Stigma Transformation Frames, and the Categorical Status Claims of Deaf, Gay, and White Supremacist Activists in Late Twentieth Century America. *Sociological Forum*, 17 (4): 553–591.

Butler J. (1993) *Bodies that matter on the discursive limits*, New York: Routledge.

Denby E. (2015) From "Black is beautiful" to "Gay Power": Cultural Frames in the Gay Liberation Movement. *Hilltop Review*, 7(2): 132–142.

Edelman L. (2015) Budushchee – detskaya zateya [The Future is Kid Stuff]. I. Gradinari (ed.) *Kritika geteronormativnogo poryadka* [Critique of Heteronormative Order], Moscow: Institut Gaydara: 232–296.

Essig L. (2014) Serdtsa geev nado zaryvat' v zemlyu: razmyshleniya ob okhote na gomoseksualov v Rossii ["Bury Their Hearts": Some Thoughts on the Spectre of Homosexuality Haunting in Russia]. A. Kondakov (ed.) *Na pereput'e: metodologiya, teoriya i praktika LGBT i kvir-issledovaniy* [On the Crossroads: Methodology, Theory and Practice of LGBT and Queer Studies], St. Petersburg: Tsentr nezavisimyykh sotsiologicheskikh issledovaniy: 3–23.

Federal'ny Zakon (2013) *O vnesenii izmeneniy v stat'yu 5 Federal'nogo zakona "O zashchite detey ot informatsii, prichinyayushchey vred ikh zdorov'yu i razvitiyu" i ot del'nykh zakonodatel'nykh akty Rossiyskoy Federatsii v tselyakh zashchity detey ot informatsii, propagandiruyushchey otritsanie traditsionnykh semeynykh tsennostey* [On the Change to the Federal Law on Protection of Children from Harmful Information and Other Legislative Acts] from 29.06. 2013 № 135-FZ.

Foucault M. (1996) *Volya k istine: po storonu vlasti, znaniya i seksual'nosti. Raboty raznykh let* [The Will to Knowledge], Moscow: Kastal.

Gorbachev N. (2014) Proizvodstvo normativnosti v diskurse zapreta "propagandy gomoseksualizma" [Normativity Production in the Discourse around the Ban on "Homosexual Propaganda"]. A. Kondakov (ed.) *Na pereput'e: metodologiya, teoriya i praktika LGBT i kvir-issledovaniy* [On the Crossroads: Methodology, Theory and Practice of LGBT and Queer Studies], St. Petersburg: Tsentr nezavisimyykh sotsiologicheskikh issledovaniy: 86–100.

Healy D. (2014) Chto takoe "traditsionnye seksual'nye otnosheniya"? [What is "Traditional Sex"?]. A. Kondakov (ed.) *Na pereput'e: metodologiya, teoriya i praktika LGBT i kvir-issle-*

dovaniy [On the Crossroads: Methodology, Theory and Practice of LGBT and Queer Studies], St. Petersburg: Tsentr nezavisimyykh sotsiologicheskikh issledovaniy: 55–67.

Kon I. (1998) *Lunnyy svet na zare. Liki i maski odnopoloy lyubvi* [Moonlight at the Dawn. Faces and masks of Same-sex Love]. Available at: <https://clck.ru/9h4Zm> (accessed 27 February 2014).

Kondakov A. (2012) Chelovek i grazhdanin: seksual'nost' kak sposob konstruirovaniya grazhdanstvennosti v Rossii [A Person and a Citizen: Sexuality as a Way of Construction of Citizenship in Russia]. *Neprikosnovenny zapas* [Untouchable Store], 85 (5): 249–258.

Kondakov A. (2011) Poryadok diskursov v formirovani deviantnykh chert gomoseksual'noy sub'ektivnosti [The Order of Discourses in Shaping Deviancy of Homosexual Subjectivities]. *Paradigma* [Paradigm], (16): 65–74.

Kukarceva A. (2012) *Detey nugno lechit ot gomoseksualizma?* [Should Children be Cured from Homosexuality?] Available at: <https://clck.ru/9h4Zq> (accessed 27 July 2015).

Laclau E., Mouffe C. (1985) *Hegemony and Socialist Strategy: Toward a Radical Democratic Politics*, London: Verso.

Luhmann N. (2005) *Realnost mass media* [The Mass Media Reality], Moscow: Praksis.

Melman A. (2013) *Uydi, protivniy!* [Go away, nasty person!] Available at: <https://clck.ru/9h4a4> (accessed 27 July 2015).

Merskin D. L. (2015) *Seksualizacia media. Kak i pochemu my eto delayem* [Sexing the Media. How and Why We Do It], Kharkov: Gumanitarniy centr.

Novoprudskiy S. (2013) *Kremlevskiy intsest. Zachem gosudarstvo lezet v nashi posteli* [Kremlinest. Why the Government Comes to Our Beds]. Available at: <https://clck.ru/9h4a6> (accessed 27 February 2014).

Petchesky R. P. (2008) *Position Paper on the Language of "Sexual minorities" and the Politics of Identity*. Available at: <https://clck.ru/9h4cD> (accessed 27 February 2014).

Petrovskaya I. (2013) "Spetsial'nyy korrespondent" ob"yavil radugu simbolom izvrashcheniy i razvrata ["Spetsial'nyy Correspondent" Named the Rainbow as a Symbol of Perversion and Debauch]. Available at: <https://clck.ru/9h4aA> (accessed 25 January 2016).

Sozaev V. (2013) *Kak korrektno pisat' o lesbiyankakh, geyakh, biseksualakh i transegderakh. Broshyura dlya zhurnalistov i vseh interesuyushchikhsya* [Writing Correctly about Lesbian, Gay, Bisexual and Transgender. A Brochure for Journalists and Versant]. Available at: <https://clck.ru/9h4aW> (accessed 27 February 2014).

Tharrett M. (2014) *Conchita Wurst Kills Putin with Kindness in Stunning "Heroes"*. Available at: <https://clck.ru/9h4cK> (accessed 27 February 2014).

Turovskiy D. (2014) *Pro urodov i lyudey* [About Monsters and People]. Available at: <https://clck.ru/94qnn> (accessed 24 January 2016).

Wirth L. (2005) *Izbrannye raboty po sotsiologii. Sbornik perevodov* [Selected Writings in Sociology], Moscow: INION RAN.

Zakon Sankt-Peterburga (2012) *O vnesenii izmeneniy v Zakon Sankt-Peterburga "Ob administrativnykh pravonarusheniyakh v Sankt-Peterburge"* [St. Petersburg Law on Change of St. Petersburg Law on Administrative Offences] from 7.03.2012 № 108–18.

Zdravomyslova E., Temkina A. (2002) Analiz narrativa: vozможnosti rekonstrukcii seksualnoy identichnosti [Narrative Analysis: Opportunities for the Reconstruction of Sexual Identity]. E. Zdravomyslova, A. Temkina (eds.) *V poiskah seksualnosti* [In Search of Sexuality], St. Petersburg: European University at Saint Petersburg: 549–558.